
СТРАНЫ ШОС: В ПОИСКЕ ОБЩЕГО ПУТИ.
Рецензия на монографию Серебряковой Н.В.
«Шанхайская организация сотрудничества:
многосторонний компромисс в Центральной Азии»
(М.: Инфорос, 2011. — 206 с.)

И.В. Ставров

Отдел международных отношений и проблем безопасности
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН
ул. Пушкинская, 89, Владивосток, Россия, 690001

Шанхайская организация сотрудничества — это структура, которая за сравнительно короткий срок стала значимой частью международного политического процесса. Ее роль в урегулировании проблем в центральноазиатском регионе крайне важна, но часто недооценивается в экспертных и научных кругах.

Почему так важно иметь платформу для озвучивания своих интересов в Центральной Азии?

Данный регион крайне специфичен в культурно-цивилизационном и в социо-политическом отношении. Он является одинаково важным как для России, так и для Китая в связи с несколькими аспектами.

Во-первых, рассматриваемый ареал богат природными ресурсами, необходимыми для нормального функционирования современной экономики.

Во-вторых, центральноазиатские республики имеют большую протяженность границ с Россией и Китаем, поэтому дестабилизация политической обстановки в одной из стран региона может повлечь негативные последствия для соседей.

В-третьих, в связи с постоянно возрастающим вниманием западных держав и, в первую очередь, США, очень важно «быть начеку», чтоб не допустить кардинального изменения соотношения сил в регионе. Названные обстоятельства обуславливают актуальность опубликованной работы.

Монографическое исследование Н.В. Серебряковой отличает высокий современный теоретический уровень, отличное знание историографии вопроса и смежной проблематики.

В первой главе «Региональная интеграция в современном мире: теория и практика» автор знакомит с основными теоретическими подходами по данному вопросу. Отмечены характерные черты интеграционного процесса. Н.В. Серебрякова справедливо отмечает, что классические теоретические модели, построенные на европейском опыте, не могут быть полностью применимы в Центральной Азии [С. 26] (здесь и далее ссылки на рецензируемое издание).

При анализе границ возможной интеграции в центральноазиатском регионе Н.В. Серебрякова обращает пристальное внимание на интересы региональных игроков, к которым присоединились США и Западная Европа. Интерес к данному региону со стороны Америки возрос после событий 11 сентября 2001 г., когда

Соединенные Штаты наладили прямые контакты с правительствами государств Центральной Азии. США предоставляли помощь в ответ на предоставление военных баз, воздушных коридоров и т.п. для ведения контртеррористической операции в Афганистане. Однако присутствие США в регионе обернулось попыткой вмешательства последних во внутренние дела стран-партнеров (имеются в виду Андижанские события 2005 г.). В связи с этим наметилось охлаждение отношений между центральноазиатскими государствами и Америкой [С. 31—32].

У элит стран региона сформировался определенный интерес к сотрудничеству с КНР, которая является одним из ведущих торгово-экономических партнеров. «Вместе с тем... — как отмечает автор, — общественное мнение в Центральной Азии пока не приветствует ориентацию на Китай, воспринимая эту страну как отдаленную, загадочную, малознакомую» [С. 33]. К тому же чрезмерная ориентация на Китай может привести к большой зависимости от него.

Еще одна сила в регионе — Турция, использующая в качестве пропаганды пантюркистские идеи. Тем не менее, слабое участие Турции в инвестиционном сотрудничестве снижает ее влияние в Центральной Азии [С. 34—35].

Наибольший вес в Центральной Азии сохраняет Россия. Это, безусловно, связано как с историческими факторами (данные территории входили в состав Российской империи и СССР), так и политическими и экономическими. Государства региона входят в состав инициированных Россией организаций — ОДКБ, ЕврАзЭС, не говоря уже о СНГ. Однако автор заключает, что «отсутствие ясной и четкой политики в отношении Центральной Азии... может привести к отторжению центральноазиатских элит от участия в пророссийских структурах» [С. 40].

Деятельность же самих центральноазиатских государств часто направлена на участие в различных международных и региональных организациях, что в значительной мере свидетельствует, «что в современных условиях полностью самостоятельная политика новых независимых государств не представляется до конца реальной либо эффективной» [С. 41].

Оценивая перспективы ШОС как интеграционного образования, Н.В. Серебрякова считает, что такие формы объединения, как федерация, пока невозможны. Тому мешают разнонаправленные интересы центральноазиатских государств.

Тем не менее, ШОС стала той необходимой площадкой, в рамках которой происходит формирование конструктивного сотрудничества, которое выражается в реализации совместных проектов в области безопасности, энергетики, здравоохранения, ликвидации последствий чрезвычайных происшествий и др.

Во второй главе «Шанхайская организация сотрудничества: от замысла к воплощению» обозначены цели ШОС, основные из них нацелены на сотрудничество в области безопасности, экономики и гуманитарной сфере. Взаимодействие в области безопасности сосредоточено на борьбе против «трех зол» — сепаратизма, терроризма и экстремизма. За десятилетие существования организации было проведено несколько международных военных учений, которые заложили основы плодотворного диалога и более тесной кооперации в этой деликатной сфере.

В экономической сфере достижения пока еще относительно скромны. В основном, торгово-экономические отношения сосредоточены на экспорте сырья

из России и стран Центральной Азии в Китай и импорте китайских товаров массового потребления. Однако, как считают китайские исследователи (и Н.В. Серебрякова с ними согласна), развитие экономических отношений станет важной предпосылкой интеграции.

Большое значение автор уделила развитию гуманитарных контактов как фактору интеграции в ШОС. Здесь важную роль играют проведение Годов культуры с различными странами, проведение гуманитарных обменов, развитие международного образования (необходимость открытия Университета ШОС). Определенное значение так же играет «вторая дорожка дипломатии» — деятельность Форума ШОС, создание Молодежного совета ШОС, проведение научно-исследовательских и образовательных школ, посвященных Шанхайской организации сотрудничества.

Третья глава «Арена «Большой игры» — согласование разнонаправленных интересов» посвящена изучению центральноазиатской политики КНР, России, Запада, а также политики государств региона. Особое внимание уделяется усилению российского влияния в ШОС.

Как справедливо отметила автор, «разработка и принятие дальневосточной стратегии ШОС создаст дополнительный импульс развитию» Дальнего Востока, «...послужит удобной площадкой для решения тех... проблем, которые являются камнем преткновения для реализации российско-китайских политических, военно-политических, торгово-экономических и гуманитарных инициатив» [С. 98—99].

Н.В. Серебрякова, завершая анализ по проблеме, поставленной во главу угла третьего раздела работы, пришла к довольно осторожному выводу, что в перспективе ШОС могла бы «представлять собой самостоятельную политическую единицу, по влиянию сравнимую с ЕС, АСЕАН, АТЭС». Однако из-за разницы в уровне развития стран — членов организации ее путь, скорее всего, будет витиеват и секторально ассиметричен. Роль Китая, вероятно, будет расти, а Россия, несмотря на известные преимущества, «все еще имеет недостаточно прочный политический вес в центральноазиатских делах» [С. 123].

В заключение автор привела серию выводов, наиболее важным из которых является положение о вероятном усилении КНР в регионе, возможности взятия на вооружение центральноазиатскими элитами модели политической и экономической трансформации, именуемой «пекинский консенсус». В связи с этим для «сохранения позиций России... российско-китайский тандем в формате ШОС является наиболее приемлемым компромиссом» [С. 125—126].

Среди замечаний отметим следующее. Как нам представляется, автор несколько преувеличивает роль гуманитарного фактора в интеграционных процессах в центральноазиатском регионе. Несмотря на развитие научно-культурных обменов, проведение национальных годов и т.п., без наполнения сотрудничества конкретным содержанием (в первую очередь посредством экономических проектов) интеграционный процесс обречен на неудачу.

Автор в работе использует своеобразную систему транскрипции, отличную от принятой в России палладиевской. Так, на с. 12 понятие 一体化 (итихуа, интег-

рация) транскрибировано как *итхихуа*. А на с. 102 和谐 (хэсе, гармония) транскрибировано как *хэсье*. Н.В. Серебряковой необходимо внимательнее отнестись к данному вопросу.

В целом же данные замечания не снижают достоинств исследования. Работа может быть рекомендована всем интересующимся «восточной политикой» России.

**THE SHANGHAI COOPERATION
ORGANIZATION MEMBER-COUNTRIES:
IN SEARCH OF COMMON PATHWAY:
A Critical Review of the Monographic Research
Presented by Serebryakova N.V. in her Book
“Shanghai Cooperation Organization: Multiparty Compromise
in Central Asia”, Moscow: Inforos, 2011. — 206 p.**

I.V. Stavrov

Foreign Relations and Security Problems Center
The Institute of history, Ethnography and Archeology
of People of the Far East of Far-eastern department
of the Russian Academy of Sciences
Pushkinskaya str., 89, Vladivostok, Russia, 690001